Часть 1

"Это катастрофа. Армия виконта Антрима была уничтожена менее чем за день, не дожидаясь прибытия подкрепления. Армия Хаурелии появится на этой территории Фолкерка послезавтра, если мы не заблокируем шоссе быстро.

Лицо Алана побледнело от слов посланника.

Он питал надежду, что, возможно, если бы это был Бальдр, он смог бы застать армию Хаурелии врасплох и нанести ей удар.

Если бы это случилось, то ему самому не пришлось бы пачкать руки предательством. Он сможет и дальше приобщаться к остаткам продолжающегося процветания Антрима, и все же .....

Любые дальнейшие колебания, кроме этого, только поставят под угрозу жизни всех!

Хорошо это или плохо, но Алан был трусом. Он не бросил Бальдра с самого начала, но у него также не хватило смелости выполнить свой долг сейчас, когда его собственная жизнь была в опасности.

Т-другого пути нет. Это тоже ради Королевства Маврикия.

Правильно, выживание королевства окажется под угрозой, если армии Хаурелии будет позволено продвинуться здесь.

Алан так оправдал это внутри себя и намеренно проигнорировал, что завтра прибудет подкрепление во главе с Мэттисом Брэдфордом.

Он даже не знал, что им манипулировали, чтобы принять такое решение.

.

Часть 2

Шоссе, которое соединяло территорию Фолкерка с территорией Антрима через горный хребет Морган, называлось Шоссе Коттингли.

Посреди этой дороги была долина, образованная осадочным слоем со слабым основанием.

В этом месте обнажились белые слои вулканического пепла. В этом месте произошло много

оползней, которые стали препятствием для движения транспорта.

Это была опасность, которую оставили в покое, когда Антрим был изолированным отдаленным регионом, но с быстрым развитием территории Антрима и увеличением оттуда циркуляции многие голоса надеялись, что дорога будет исправлена. На этом месте откос планировалось укрепить бетоном, если позволит время и средства. Прямо сейчас там были мужчины.

— Это стало проблемой.

Мужчины не могли скрыть своего недоумения, потому что произошла ситуация, совершенно отличная от плана их хозяина.

Их хозяин ожидал, что армия Антрима и окружающая знать будет уничтожена, чтобы армия королевства, находившаяся под прямым командованием короля, была истощена войной. Этим их хозяин мог увеличить свое влияние или работать вместе с Хавелией, чтобы свергнуть короля. Неожиданная победа армии Антрима в начале военных действий оказалась чем-то, чего не ожидал их хозяин.

Однако теперь, когда это произошло, было бы неприятно, если бы армия Антрима продолжала побеждать и копить достижения.

Нет, даже сейчас виконт Антрим добился слишком больших успехов.

Он победил их заклятого врага Королевство Хаурелия, когда они вторглись с армией, более чем в десять раз превосходившей его собственную армию.

Такой подвиг звучал как героический миф. Повышения ранга недостаточно для награды за это достижение.

Граф Корнелиус, который был семьей виконта Антрима, виконта Брэдфорда, который был в близких отношениях с ними, а затем маркиза Рэндольфа. Их влияние возрастет, в то время как фракция консерватизма, сосредоточенная вокруг их хозяина, развалится.

Конечно, они не должны допустить, чтобы такое случилось. Герой, который больше не нужен, должен умереть, как герой, и довольствоваться только престижем своих достижений.

—Сверлильное копье

— Водное течение

—Огненный взрыв

Невидимое копье проделало дыру, затем поток воды вырвался внутрь, и в последний раз попало заклинание взрыва. Нельзя было выдержать слой, который с самого начала был хрупким.

Давайте снесем и противоположную сторону, на всякий случай.

Долина быстро заполнилась обрушившейся землей и песком. Эта огромная масса совершенно не позволяла проникнуть любым людям и предметам.

Сейчас территория Антрима была полностью изолирована от королевства Маврикия. Он превратился в уединенный остров на суше.

При этом нельзя использовать шоссе более одного месяца. Осталось—

Просто изолировать Антрим было бы недостаточно.

Если бы по какой-то причине Бальдру удалось выжить, он в конце концов монополизировал бы достижения.

Это была великая победа небольшой силы, которой никогда раньше не было в истории. Возможно, он не остановится на том, чтобы просто быть графом, в будущем Антрим может слиться с Корнелиусом, и его ранг будет повышен до маркиза.

Это заставит Бальдра стать новым членом десяти великих дворян и встать на один уровень с влиятельными людьми королевства.

Если Бальдру удастся присоединиться к разряду десяти великих дворян, естественно, что один из старых десяти великих дворян потеряет свою квалификацию.

Не было никакой гарантии, что мужским хозяином не будет понижен в должности.

— Быстро проинформируйте Королевство Хаурелия. Этот Антрим сейчас изолирован из-за досадной аварии.

Авангард армии Хаурелии потерпел поражение.

Однако армия, численность которой в два раза превышала численность авангарда, все еще находилась в резерве в Королевстве Хаурелия. И разбитая авангардная армия тоже потеряла не все свои войска.

Было легко представить, какое решение примет Королевство Хаурелия, если станет известно,

что Антрим изолирован и беспомощен.

Не имело значения, насколько сильным был Антрим как страна, достоинство Королевства Хаурелия, несомненно, уменьшится, если они ничего не сделают.

Если бы они могли хотя бы оккупировать Антрим, у них была бы возможность сохранить внешний вид независимо от их поражения в начале военных действий и ущерба, нанесенного их армии.

Умри, по крайней мере, благородной смертью. Мы заставим вас умереть здесь, независимо от того, какой метод мы используем.

Если об этом станет известно случайно, они приготовились использовать Алана как козла отпущения.

Дело будет решено заключением, что все сделал Алан. Что он нанял бродячих наемников, чтобы перекрыть шоссе, чтобы защитить себя.

Все письма, которые Алан получал до сих пор, на самом деле были неофициальными письмами без печати отправителя. Они могли найти столько оправданий, сколько захотят.

Никто не сможет достучаться до своего хозяина, независимо от того, какой ключ он будет использовать.

Даже если их хозяин подозревался из-за косвенных улик, невозможно было судить дворянина высокого класса без веских доказательств.

Какой жалкий молодой человек. Он мог бы, по крайней мере, прожить свою полную жизнь, если бы только он не был чрезмерно амбициозен.

У мужчин также не было ни малейшего намерения оставить Алана в живых, потому что он мог стать источником неприятностей в будущем, даже если это дело не будет раскрыто.

Часть 3

Была причина, по которой виконт Мэттис Брэдфорд опоздал на территорию баронета Фолкерка.

Мир, длившийся более десяти лет, привел к тому, что дворянство не подготовило к войне.

Как и ожидалось от Брэдфорд-Хауса, который с самого начала был семьей военного, у них было достаточно оборудования и тренировок даже сейчас. Но другие дворяне были полной противоположностью Мэттису.

Их солдат было немного, и также требовалось много денег для покупки снаряжения, более того, противником было Королевство Хаурелия, которое было намного лучше их в военном отношении. Очевидно, что армия знати, успокоившаяся от мира, была низка морально и медленно мобилизовалась.

Все вы неудачники, как благородные!

Мэттис был так разгневан, что его кровеносная вена могла лопнуть, видя, что дворяне из окрестностей так лишены мотивации.

Если бы они не увидели, что Мэттис настолько разгневан, что мог бы убить их, если бы они выступили против него, возможно, армия все еще не была бы собрана даже сейчас, когда они праздно проводили время.

— Завтра. Приведите завтра 500 солдат полностью. Если вы, лорды, не можете этого сделать— знайте, что я брошу дуэльный вызов тем, кто проиграет.

Мы-мы-мы, обязательно завтра соберем ……!

Для Мэттиса Бальдр не был просто союзником, которого он должен был спасти.

Он был его сыном товарищ по оружиюИгнискому он доверил свою жизнь в прошлой войне, и наоборот. Он также был его благодетелем, которому удалось завоевать место жены наследного принца соседнего королевства за его чрезмерно проблематичныедочьТереза.

Боевой дух Мэттиса кипел, потому что наконец-то представился шанс отплатить за эту услугу своим копьем. Он был возмущен отсутствием мотивации у его союзников.

Добрый день— Может быть, было бы лучше, если бы я ушел только с войсками моей территории.

Мэттис знал, что иногда союзник без всякого боевого духа может стать помехой, которая доставляет даже больше хлопот, чем враг.

Даже в этом случае было также фактом, что отправка войск по частям была бы тактической ошибкой, которую генерал никогда не должен совершать.

Учитывая, что авангардная армия Хаурелии насчитывала более 20000 человек, было возможно,

что подкрепление одной только армии Брэдфорда ничего не даст, и они просто будут поглощены огромной разницей в численности.

Мэттис ждал, пока соберутся солдаты, плача кровавыми слезами, проверяя его терпение.

И все же—.

ОБРЕЗАННЫЙ ОБРЕЗ?

Мэттис зарычал на Алана, лицо которого было пропитано холодным потом.

Вчера я получил сообщение от местного жителя …… это место уже было хрупким с самого начала, и оползни, подобные тому, случались много раз ……

Вы, естественно, начали ремонтные работы, не так ли?

На вопрос Мэттиса Алан начал в неприглядном виде извиняться.

Я-это был оползень очень большого масштаба. Я думаю, что на устранение засора уйдет около месяца, поэтому я подумал подождать, пока все не придут просить инструкций ……

Один месяц ты сказал?

Мэттис инстинктивно подозревал слова Алана.

Конечно, в этом месте часто случались оползни, но это шоссе все равно не использовалось бы в качестве главной дороги даже сейчас, если бы аварии, на устранение которых потребовался бы один месяц, происходили так часто в этом месте.

В этот момент произошел обвал такого масштаба, которого никогда раньше не было. Было ли это совпадением?

Может быть, этот обездоленный и мелкий человек специально устроил оползень, чтобы спасти собственную шею?

Сделай это за полмесяца.

Ха?

Алан не понял, что ему сказали, и скривился. - заявил ему Мэттис.

Моя армия Брэдфорда сейчас пересечет гору Морган. Работайте вместе с оставшимися здесь войсками, чтобы через полмесяца спешить в Антрим. Если вы проиграете, этот Мэттис Брэдфорд обезглавит вам голову. Клянусь, я сниму тебе голову независимо от головы, помни это.

Мэттис был совершенно серьезен.

Он не мог больше сохранять спокойствие из-за того, как союзники тянут его вниз. Мэттис решил устранить все препятствия на своем пути грубой силой.

Мэттис был известен в рыцарском ордене и боялся как демона в предыдущей войне. Психическая сила Алана не была настолько твердой, чтобы он мог вынести подлинное намерение убить Мэттиса.

Алан кивал головой вверх и вниз несколько раз, как сломанная голова.

Часть 4

— Чума, говоришь?

Велкин истерически издал голос из-за совершенно неожиданного отчета.

Да… они сказали, что деревня Гарак заблокирована из-за чумы, разразившейся на прошлой неделе.

Этот мерзкий придурок … он использует такие мерзкие приемы!

Орден рыцарей, который должен был быть отправлен для подкрепления Антрима, был вынужден остановиться на своем пути из-за неожиданного препятствия в виде вспышки чумы.

На самом деле в деревне Гарак действительно были жители, у которых одно за другим появлялись пурпурные пятна на коже, так что это нельзя было полностью игнорировать.

Велкин предположил, что там жители деревни использовали какой-то яд. Он хотел выплюнуть, потому что противник использовал такой порочный ход.

Честно говоря, король Велкин и премьер-министр Гарольд страдали от головной боли, потому

что внутреннее состояние королевства было гораздо более плохим, чем они ожидали.

Фактор азартных игр в этой войне был велик с самого начала, но теперь риск, связанный с азартными играми, подскочил еще больше до ситуации, которая была олицетворением игры с высоким риском и высокой доходностью.

С появлением внешнего врага, которым было Королевство Хаурелия, они смогли легко выкурить мятежный элемент внутри королевства, но поскольку количество мятежных дворян намного превзошло их ожидания, это вызвало некоторые трудности в ведении войны.

Количество и единство мятежных сил были слишком велики, чтобы Велкин и Гарольд могли уничтожить их одним махом.

Даже в этом случае ситуация не была безрадостной.

Война вызвала чрезвычайное положение, которое они могли использовать для установления еще более сильной власти короля в правительстве. Влияние короля также увеличилось в финансовом и юридическом департаментах. Бюрократы в это время видели кошмар.

Число дворян, которые активно пытались сотрудничать с королем, также сильно увеличивалось из-за плюсов и минусов, которые принесла война.

Само собой разумеющимся было сотрудничество торговцев-простолюдинов, у которых текли слюни от перспективы прибыли, которую они могли получить от чрезвычайных требований войны и после войны.

И, конечно же, Велкин не мог не принять меры, чтобы противостоять Королевству Хаурелия.

С тех пор, как Бальдр направился в Антрим, Велкин увеличивал цены на зерно, которое экспортировало Королевство Маврикий. Он также настраивал вещи так, чтобы Королевство Маврикия импортировало из Санджуана и Нурланда по более высокой цене. В результате в Маврицию потекло много зерна, в то время как нехватка еды в королевстве Хаурелия становилась заметной.

Солдаты на поле боя потребляли в два раза больше еды, чем обычно ели люди.

Боевым коням, сопровождавшим войска, требовалось еще больше корма. Бремя снабжения войск было огромным.

Внезапный скачок цен на продукты питания должен снизить способность Королевства Хаурелия уверенно вести войну.

Если война затянется, Королевство Хаурелия бросит это полотенце в мгновение ока.

Пока Королевство Маврикий могло побеждать, не было никаких сомнений в том, что оно достигнет несравненной политической стабильности и экономического процветания.

Ото-сама! Правда ли, что рыцарский орден, посланный в Антрим, был задержан?

Однако была еще одна проблема, от которой у Велкина заболела голова.

Велкин планировал женить Бальдра со своей дочерью Рэйчел, чтобы в будущем привести его в центральное правительство, но казалось, что сама его дочь уже давно серьезно влюбилась в Бальдра.

По сути, Велкин был родителем, который безумно любил своих детей. Ему было больно видеть слезы дочери.

Мне очень жаль, но это правда. Мэттис уже ведет туда подкрепление, так что я думаю, что проблем не возникнет, но ……

Сколько солдат ведет Мэттис-сама?

— Кажется, около 4000.

Но армия Хаурелии собрала 20000 солдат!

Хотя Рэйчел была женщиной, она, по крайней мере, достаточно знала о правиле необходимости в три раза большего числа, чтобы атаковать оборонительную позицию.

Даже после того, как прибудет подкрепление, вражеская армия все равно будет превосходить Бальдра численностью в пять раз. Каким бы хорошим ни был Бальдр. было немыслимо, что он мог бороться с этим чудаком.

Когда Рэйчел подумала, что Бальдру сейчас может угрожать опасность, она не могла сохранять спокойствие, несмотря ни на что.

Даже этот засранец не посмеет встретиться лицом к лицу с армией Хаурелии на открытом пространстве. Замок Гавейн - довольно грозный замок, если в нем есть солдаты. Он не может упасть ни сегодня, ни завтра, не волнуйтесь.

В настоящее время Велкин был убежден, что Бальдр, должно быть, прячется в своем замке, и выиграл время. Это был вполне естественный вывод, учитывая разницу в силе между обеими

сторонами.

Н-но если прибытие рыцарского ордена задерживается, мы не знаем, что произойдет, верно?

Глаза Рэйчел жалобно увлажнились. Велкин ничего не мог сделать, кроме как отчаянно утешать ее.

Рэйчел была дочерью, которая понимала свою роль королевской семьи и почти никогда не говорила ничего действительно эгоистичного.

Изначально было невозможно, чтобы Рэйчел так вмешивалась в войну.

Рэйчел, должно быть, безнадежно влюблена в Бальдра до такой степени, что даже потеряла свое обычное самообладание.

В зависимости от того, как на это смотрел Велкин, это могла быть первая любовь его замкнутой дочери.

Она действительно заметила возмутительного мужчину.

Простите, что прерываю, пока кажется, что вы двое заняты ……

В это время приехал премьер-министр Гарольд.

В последнее время он был очень занят всеми изнурительными работами. У Велкина создалось впечатление, что глаза Гарольда впали, а спина тлела.

Чем ты занимаешься, Гарольд?

Велкин сразу заметил, что его доверенный наглый наперсник, похоже, находится в странном состоянии.

Не говори мне! Что-то случилось с Бальдром-сама?

Лицо Рэйчел побледнело, когда она представила худшую ситуацию и потребовала ответа от Гарольда, но лицо Гарольда выглядело просветленным, как будто он в чем-то отказался. Он ласково улыбнулся Рэйчел.

Только что прибыл почтовый голубь с докладом. Похоже, что несколько сотен тысяч воинов виконта Антрима столкнулись с более чем 20000 воинами армии Хаурелии. Похоже, виконт Брэдфорд не успел.

Ой ой, не говори мне ... он не прячется в своем замке?

Тысяча и несколько сотен солдат ничего не смогут сделать против армии в 20000 человек.

Велкин полностью доверял таланту Бальдра, но он опасался, что, возможно, юность Бальдра заставила его пойти на безрассудную игру.

..... Виконт Антрим перехватил вражескую армию в открытом бою, но одержал сокрушительную победу.

А?

А?

Велкин и Рэйчел застыли, как камень. Кто мог их за это винить? Вот насколько нереалистичными были поступившие к ним новости.

Я тот, кто хочет спросить здесь. Как в мире простая армия виконтов смогла дать отпор регулярной армии численностью более 20000 человек? Это не сказка-герой для детского чтения.

— Значит, эта информация верна?

Зачем врагу лгать такого рода? Конечно, я рад, что мы выиграли, но эта новость звучит слишком невероятно, и даже я не знаю, что и думать!

Гарольд поднял руки, как бы говоря, что он сдался.

да. Победа Маурициии в Антриме была именно той информацией, которую Велкин и Гарольд хотели использовать в качестве политического средства.

Если эта информация распространится, дворяне, придерживавшиеся выжидательной позиции, определенно решат встать на сторону королевской семьи. И не только они, дезертиры обязательно появятся из дворян антикорольской фракции. Другими словами, вероятность того, что эта информация была происком противника, была крайне низкой.

Но рациональный разум Гарольда не мог послушно принять, что такого рода удобное чудо могло существовать.

"Потом-! Бальдр-сама в безопасности, не так ли !?

Капля слезы текла, как утренняя роса, стекавшая с бутона распустившегося цветка. Лицо Рэйчел расплылось в улыбке, и она поблагодарила бога. Молитва, которую она возносила Богу каждый день, не пропала даром.

Велкин нежно обнял за плечи Рэйчел, которая закрывала лицо обеими руками в глубоком волнении.

Даже при том, что я много работал, чтобы поставить некоторые страховки, что за проблемный мальчишка. Рэйчел, больше не волнуйся. Я заставлю этого негодяя взять на себя ответственность за то, что ты заплакал.

Наконец-то вернулась оригинальная улыбка Велкина. Это была злобная улыбка, но почему-то его за это нельзя было ненавидеть.

В последнее время король терял самообладание из-за последовательных ошибок в расчетах, но теперь он восстановил самообладание, чтобы бездельничать. Гарольд с нежностью смотрел на него.

Как и ожидалось, Велкин должен был быть таким.

Итак, с этого момента он будет занят. На Гарольда было возложено множество обязанностей, от раскола противостоящей фракции до проведения агрессивной дипломатии для прекращения огня между обеими странами.

Однако они наконец смогли увидеть впереди светлое будущее. В то время Гарольд и Велкин в этом совсем не сомневались.

Они не знали, что суматоха Второй антримовой войны, которую позже сочли бы серией просчетов и заблуждений, только началась.

Часть 5.

"Как? Как Хаурелия проиграть?

Губы герцога Арнольда Бофорта дрожали. У него больше не хватало самообладания, чтобы даже поддерживать свою внешность.

Ему следовало использовать все доступные средства, чтобы помешать подкреплению добраться до Антрима.

И рыцарский орден королевства, и виконт Брэдфорд не успели усилить Антрим. Вероятность выигрыша виконта Антрима не должна быть даже одной на миллион.

И все же в письме подчиненного четко сказано, что Антрим одержал сокрушительную победу.

Это будет единственная победа этого человека!

Если отбросить детали, если посмотреть только на результат, то достижения Велкина были на уровне, который должен быть вписан в историю.

Он обнаружил талант по имени Бальдр, заключил союз с Королевством Санджуан, а виконт Антрим, которого он лично назначил, в одиночку отразил вторжение Хорелии.

Велкин уделял приоритетное внимание экономике все это время, и в результате экономическое состояние королевства было благоприятным. Война и на этот раз в конце концов закончилась без ущерба для рыцарского ордена и войск дворян, которые пошли в качестве подкрепления.

Нет, Велкин даже воспользовался войной, чтобы объявить чрезвычайное положение и усилить свое влияние в правительстве государства. Кроме того, были усилены вооруженные силы, которые до сих пор поддерживались на минимальном уровне. Возможно, было бы правильно заявить, что в стране больше нет силы, которая могла бы противостоять Велкину.

Это было в точности, как сказал Арнольд, это Велкин был единственным победителем, который взял здесь все.

Непростительно, это непростительно!

Арнольд явно похудел и сильно ослаб за этот месяц, как будто его жизненная сила истекала кровью. Он был в агонии.

Арнольд чувствовал, что его жизнь еще больше сократилась.

Арнольд не мог смириться с тем, что ему придется потратить оставшуюся короткую жизнь, чтобы пресмыкаться и защищаться перед Велкиным.

Когда приближалась смерть, люди не могли скрыть свою истинную природу.

Конечно, это может быть исправлено реальностью или обязательством человека перед своей семьей или организацией. Но Арнольд был влиятельным человеком в королевстве, которое

находилось почти на том же уровне, что и король, он также потерял своего любимого сына и не был благословлен способным преемником, который мог бы его остановить.

То есть были созданы все условия для разгула Арнольда.

Собирайте солдат быстро! Не время экономить на деньгах!

Его лицо стало изможденным, а щеки стали слишком худыми, казалось, будто они провалились. Но его глаза все еще пылали пламенем. Арнольд закричал, как будто его мучила лихорадка.

Я-это нормально? Если мы сделаем что-то подобное, его величество ……

Это не было бы странно, даже если бы Бофорт Хаус был объявлен предателем.

Слова его слуги только еще больше разозлили Арнольда.

Просто скажи ему, что наш дом тоже будет участвовать в покорении Хорелии! У этого человека нет возможности послать армию против нашего дома!

Война с королевством Хаурелия еще не закончилась.

Он должен был выйти из тупика этой ситуации до того, как обе страны заключили мирный договор и завершили заключение соглашений.

Арнольд очень хорошо знал, насколько безрассудно дворяне нападали на Королевство Хаурелия во время предыдущей войны, чтобы получить достижения.

Ущерб от поражения в то время был слишком велик, чтобы в настоящее время дворяне имели тенденцию избегать войны, но что бы произошло, если бы они услышали новости о победе виконта Антрима и участии Дома Бофорта в войне?

Обязательно появятся какие-то ребята, которые захотели сесть на победителя и украли награду.

Велкин, несомненно, не хотел, чтобы такая беспорядочная война разрасталась, но также было бы трудно наказать благородных, которые хотели сражаться ради страны на поверхности. В то же время такая ситуация могла бы функционировать достаточно хорошо, чтобы замаскировать усилия Beaufort House по сбору солдат.

Если бы было так много дворян, готовых к войне, было бы трудно односторонне критиковать

Дом Бофорта.

— Мы собираемся втянуть армию Королевства Хаурелия в войну еще раз, несмотря ни на что. Силы Хаурелии не пострадают только потому, что их авангардная армия побеждена. Я лучше протяну им руку, чем ничего не сделаю и позволю Велкину получить прибыль!

Арнольд действительно был в глубоком заблуждении.

Если бы Арнольд не был поражен смертельной болезнью или если бы его сын был все еще жив и здоров, он не мог бы принять такого рода решение.

Такой план, основанный на личных чувствах с добавленной абсурдной логикой, никак не мог сработать. Сам Арнольд должен был заметить это, если бы его проницательность оставалась прежней.

Однако в заблуждении Арнольда Велкин не беспокоился о войсках Дома Бофорта и не принимал меры, и армия Хаурелии прорвалась через границу, как бушующая волна.

Если это произойдет, он сможет работать вместе с армией Хаурелии, чтобы уничтожить Велкина. Он также мог вместо этого отбить армию Хаурелии и забрать все достижения.

Я не позволю всему идти так, как ты планировал, Велкин ……!

Арнольд бессознательно отвлекал свои мысли от того факта, что в случае неудачи дом Бофорта, имевший долгую историю, исчезнет, и даже его милый внук погибнет.

Проблема заключалась в нынешней ситуации, когда его семья и слуги, которые должны были вернуть его к реальности, уже давно ушли с его стороны.

Я не умру… Я не умру вот так! Я … человек, который изначально должен был быть королем!

Часть 6

Объединив свои побежденные войска, Фландр направился в столицу Орелии, Элизу.

Столица располагалась к востоку от Антрима. Основные силы вторжения в Маврицию продолжали ждать здесь приказа.

Король верил, что Фландр победит, и тогда он начнет вторжение на территорию

Маврикии. Для Фландра возвращение к королю с таким поражением было в каком-то смысле даже более болезненным, чем смерть.

Ваше превосходительство… будет лучше, если вы немного отдохнете ……

Фландр до сих пор не отдыхал должным образом, потому что командовал отступлением. Его адъютант предложил ему отдохнуть, но Фландр с горькой улыбкой покачал головой.

Для Фландра, который приготовился к смерти после возвращения к королю в поражении, ему не нужно было обращать внимание на свое здоровье в этот момент.

Боже мой, я очень завидую Ланну.

Его коллега, должно быть, добился блестящей кончины и как рыцарь, и как мужчина. Фландр пробормотал ни к кому конкретно, когда вспомнил Ланна.

Смерть Ланна наверняка еще долгие годы будет считаться сутью рыцарства Орелии.

Он чувствовал себя больным из-за этого огромного отличия от того, кого критиковали и заклеймили бы как некомпетентного из-за поражения, но как главнокомандующий, поражение было его ответственностью. В этот момент он не мог убежать или спрятаться от ответственности.

Как бы то ни было, Фландр смотрел на свои отступающие войска. Он не мог не удивиться тому, насколько незначительным был урон его армии.

Но, хотя число погибших солдат было небольшим, солдат офицерского класса погибло чрезвычайно много.

Было очевидно, что армия Антрима стремилась погрузить систему командования в хаос и сломить моральный дух солдат.

Он был шокирован этим неизвестным оружием, но величайшей причиной их поражения была смерть командующих рыцарскими орденами, принявших командование на передовой, и сломленный боевой дух солдат из-за их страха перед неизвестным оружием.

Мы могли бы бросить им вызов еще на один бой, если бы только смогли заменить офицеров.

Хотя это было бы только при наличии способных офицеров, которые могли бы восстановить боевой дух солдат и повести их обратно в бой. Фландр тоже знал, что он просто просил о несуществующих вещах.

Ваше превосходительство, идет посланник из столицы.

Он видел двух бегущих лошадей, а за ними облако пыли.

Дорогой, тогда я пойду к своей последней работе.

Все взгляды, которые были обращены на Фландра после того, как он прошел под воротами замка в сопровождении посланников, были резкими.

Казалось, новость об их поражении была известна даже рядовым.

Некомпетентный генерал, который был полностью побежден многими жертвами даже после того, как послал войска, которые более чем в десять раз превосходили противника.

Такова была нынешняя репутация Фландре.

Даже коллеги, с которыми он был близок, неловко отводили от него взгляд, когда проходили мимо. Похоже, гнев короля был действительно велик.

Хотя Фландре не был особенно шокирован, потому что он тоже чувствовал бы то же самое, если бы именно он ждал в столице отчета о победе авангарда.

Сюда, пожалуйста. Все уже ждут.

Голос рыцаря, прокладывающего ему путь, был действительно добрым, как будто кто-то сочувствовал приговоренному к смертной казни преступнику, которого привели на гильотину. Фландр кивнул со слабой улыбкой.

— Спасибо.

Фландр медленно открыл дверь в большой зал.

Не так давно он тоже открыл эту дверь, его сердце сильно билось от гордости и переполнявшей надежды надежды на войну. Это вызвало у него странное чувство.

Фландр Густен только что вернулся.

Удивительно, что ты посмел вернуться домой живым и так нагло показать здесь свое лицо.

Как и ожидалось, король встретил Фландра резкими словами. Он встал на колени, ничего не сказав.

Соперник Фландра, проигравший ему в соревновании за повышение, генерал Годфри быстро пошел к нему. Он сорвал с плеча знак фельдмаршала, украшавший плечо Фландра.

Это должно быть воля короля, который понижал его в должности с фельдмаршала до пехотинца.

Или, возможно, генерал Годфри был назначен преемником его на посту фельдмаршала.

Из-за отсутствия способностей многие незаменимые рыцари и солдаты были потеряны. Я не могу дать никаких оправданий. У меня не будет возражений, какое бы решение меня ни ждало.

Не говорите столь очевидных вещей! Грандиозная политика века моего Королевства Хаурелия теперь находится под угрозой с самого основания из-за вашей вины!

Голос короля Людовика стал грубым, и он сердито ударился об пол своим посохом.

Они подготовили такое количество войск, которое невозможно проиграть, а также разместили три рыцарских ордена, чтобы быть уверенными. И все же все командиры рыцарских орденов погибли. Кто мог это предсказать?

Не было сомнений, что это поражение повысит боевой дух Маурисии и подтолкнет дворян, которые занимали выжидательную позицию, затопить короля своей клятвой верности.

Политические маневры Оурелии в течение многих лет, направленные на то, чтобы склонить недовольную знать Маврикию к вторжению, могли бы исчезнуть, как дым.

Именно по этой причине они ни в коем случае не должны проигрывать первую битву.

"Почему? Я еще не настолько стар, чтобы назначить на свой пост некомпетентного человека. Как мог проиграть генерал твоего уровня?

Луи не собирался прощать Фландра, какие бы причины у него ни были.

Однако подтвердить причину этого поражения нужно было и ради очередного сражения.

— Клянусь, то, что я скажу сейчас, - правда. Этот Фландр намеревается обезглавить мою голову после того, как эта битва закончится. В качестве гарантии сначала предъявлю свой глаз!

Как только Фландр сказал это, он приложил пальцы к левому глазу и выколол его.

Кровь, хлынувшая из глазницы, превратившейся в темную полость, залила ноги Фландра.

Все были вынуждены признать дух этого воина-ветерана, который дослужился до звания фельдмаршала.

Несмотря на то, что его ответственность за поражение нисколько не уменьшилась, этот поступок, по крайней мере, гарантировал, что его слова вовсе не будут ложью.

Армия Антрима владеет оружием, которое не является магическим, но обладает эффектами, равными или даже более сильными, чем магические. Поскольку они не волшебные, Magic Cancel не работает. Труба, извергающая пламя, как легендарный дракон, взрывающиеся банки, мощные, как магия взрыва, а затем что-то вроде плавящегося железа, которое взрывается. Мощь этого оружия легко могла соперничать с мощью десятитысячной армии.

"Что ты сказал?"

Король Людовик не мог понять значения слов Фландра.

Нет, он их понимал, но не мог этого принять.

До распространения Magic Cancle была эпоха, когда говорили, что именно боевая сила магов решает исход войны.

Если то, что сказал Фландр, было правильным, это оружие, обладающее мощью, равное магии, действительно существовало, однажды исход войны будет решаться количеством этого оружия в их распоряжении.

Рыцари и солдаты станут бесполезными. Наступала такая эпоха—.

Для людей, которые жили как рыцарь, как воин, и для государственных деятелей, которые положили этих людей в основу защиты нации, эта информация была не чем иным, как смертным приговором.

Того, кто запачкает гордость в битве, надо судить прямо сейчас! Я пойду, даже если в результате вся моя армия будет уничтожена!

В то время как все потеряли дар речи в своем воображении темного будущего, маркиз Селви внезапно встал и объявил такую клятву.

Не то чтобы у него в голове была какая-то глубокая тактика.

Бальдр отказался от тактики, которая использовалась против Маурикии, которую они до сих пор создавали с большим количеством пота и крови от ее основания - ярость маркиза по отношению к сыну Игниса и Личинки достигла точки кипения.

Гнев маркиза разделили король и провоенная фракция. Голоса одобрения раздались один за другим, как будто им было стыдно, что они хотя бы на мгновение испытали страх и отчаяние по отношению к Бальдру.

Какое великолепное заявление. Поистине, я наблюдаю перед собой образцов воинов Хаурелии.

Фландр продолжал говорить в этот критический момент.

— Даже после того, как мои шпионы расследовали, они не смогли найти никаких признаков или даже слухов о том, что это оружие также используется не в Антриме. Я считаю, что, возможно, этим оружием пока владеет только Антрим.

Т-тогда—

Все взоры собрались на Фландре, как будто они увидели луч надежды. Фландре глубоко кивнул.

Если мы сможем захватить Антрим и обезопасить это оружие и его создателя, для Хаурелии не станет невозможным однажды безраздельно править всем континентом.

Конечно, такой убежденности у Фландра не было. Главное здесь - не дать никому выбрать вариант мира.

Во-первых, Антрим на самом деле не был так ценен со стратегической точки зрения. Даже если они выиграют, они не смогут извлечь большую пользу из этой земли.

Если бы им все равно пришлось собрать все свои войска и сражаться, было бы гораздо выгоднее прорваться через территорию Корнелиуса и занять Великую равнину Мальборо.

Хотя территория Корнелиуса не была такой изолированной, как Антрим, географически и политически, ее защитная сила также была высока.

По крайней мере, если бы люди здесь спокойно подсчитывали возможные потери и выгоды, вероятность возобновления вторжения в Антрим была отклонена.

Вот почему Фландр должен был представить очень большую заслугу, которая могла бы опровергнуть такую возможность.

Но он также не полностью лгал.

Фландр был фельдмаршалом, который в конечном итоге контролировал информацию армии. Он получил очень точную информацию о военном объекте и состоянии мобилизации войск в Маврикии.

Из этой обобщенной информации он понял, что в Маврикии нет другого места, где можно было бы построить загадочный оборонительный лагерь, как в Антриме. Также не было никакой информации о таинственном здании вроде неизвестного огненного оружия в Антриме.

Фландр предположил, что виконт Антрим мог иметь личную связь, которая привела к тому, что это оружие было использовано в экспериментах.

В этом случае, если Королевство Хаурелия сможет монополизировать эту технологию, Королевство Хаурелия не обязательно сможет захватить гегемонию на континенте в будущем.

Это было подлое оружие, осквернявшее рыцарскую гордость, иногда нужно было закрыть глаза ради процветания Родины.

Хотя половина догадок Фландра была основана на его собственном желании, в результате его предположение оказалось на самом деле полностью верным.

— Это не шутка! Эта страна будет разрушена, если мы еще раз потерпим великое поражение! Вы хотите сказать, что несете ответственность за это! Фландр Густен!

Герцог Жан Монфор в ярости завопил от атмосферы этого места, которая привела к решению снова вторгнуться в Антрим.

Элитные войска Хаурелии, насчитывавшие более 20000 человек, были легко разбиты. Нет сомнений в том, что такие новости уже распространяются в Королевстве Маврикия.

Естественно, моральный дух Королевства Маврикия был высоким, а моральный дух Королевства Хаурелия был низким.

С того места, где стоял Жан, мнение Фландра о продолжении войны было не чем иным, как злонамеренным обманом.

К тому же он сейчас не шутил. Королевство Хаурелия будет разрушено, если они потеряют еще больше своей армии.

Жан выступал против войны исключительно потому, что думал о благе Королевства Хаурелия.

Степень опасности, с которой столкнулась родина, где он родился и вырос, вообще не могла сравниться со вчерашним днем.

Хотя это был только авангард, армия из двух бригад и трех рыцарских орденов, возглавляемая фельдмаршалом, была опустошена.

Если после этого главные силы королевства, которыми лично руководил король, потерпят поражение, не только королевство Кенестоллард на юге, у которого были плохие отношения с Хаурелией, даже Королевство Гартлейк, имевшее хорошие отношения с Хаурелией, возможно, смогло бы обнажить свои клыки перед Королевством Хаурелия.

Когда он спросил дворян, нужно ли продолжать сражаться, даже если им придется выдержать такую опасность, дворяне не смогли ответить.

Потому что решение мог принять только один человек, король Людовик.

Луи знал, что взгляды его слуг были прикованы к нему. Он был обеспокоен.

Слава или гибель. В прошлом он мечтал встретиться с такой драматической ситуацией, но теперь, когда он испытал это на самом деле, это было не что иное, как сильное давление, которое заставило его кишечник закручиваться.

Если рассуждать логически, правильным выбором было бы последовать совету Джин.

Даже если они оккупируют Антрим, возможность получить это оружие была неизвестна. И не то чтобы он сам убедился, насколько они будут полезны.

Более того, как и сказала Джин, если основная сила королевства будет уничтожена, королевство Хаурелия обязательно погибнет. По крайней мере, они не смогут продолжать жить так, как сейчас.

Это мог быть Жан или его сын, сменивший его после такого поражения, но сам он, несомненно, был бы вынужден отречься от престола.

Весы в сердце Луи слегка склонились к покою.

Его никогда не загоняли в угол до этого момента в предыдущей войне, скорее, он намеревался занять Маврицию.

Луи был полностью охвачен страхом оказаться в этой опасной ситуации, когда его жизнь и его королевство оказались в опасности. Он впервые с момента своего рождения испытывал нечто подобное.

Даже в этом случае он хотел победить.

Мечта о завоевании континента тоже была хороша, но больше всего он хотел закрыть завесу своего правления, сохранив свою честь.

В противном случае имя Людовика вошло бы в историю как глупого короля, который развязал ненужную войну и потерпел поражение.

— Давай дождемся отчета Глаз Тамила. Милорды могут снова собраться здесь завтра.

Что касается страхования, премьер-министр Ришелье уже готовил маневр, чтобы просить о мире.

Где-то в глубине души Луи не мог победить свое желание, которое надеялось на что-то, что-то, что могло бы выйти из тупика.

Хотя, примет ли он решение о мире или вторжении, было также очевидно, что для принятия решения ему необходима информация.

— А на следующий день член Глаз Тамила сообщил, что Антрим был изолирован из-за оползня.

Подкрепление из Королевства Маурисия было отложено из-за физического препятствия или сопротивления со стороны различных дворян, но это препятствие в настоящее время уменьшается из-за успешной защиты Антрима.

Кроме того, ничего, что выглядело как неизвестное оружие, не было обнаружено больше нигде, кроме Антрима.

С этим отчетом политика Хаурелии резко изменилась в сторону продолжения войны в Антриме.

Часть 7

Трудности подверглись войскам виконта Брэдфорда из-за их марша через гору Горного хребта Морган.

В первую очередь, чтобы нормально передвигать армию, требовались огромные способности.

Теперь им предстояло пройти через гору без всякой ясной дороги. Не могло быть, чтобы такой поступок не сопровождался трудностями.

Ваше превосходительство ... мы должны дать войскам немного отдохнуть .....

Думаю, тут ничего не поделаешь... все войска, отдыхайте! Блок питания, готовьте еду!

Услышав этот приказ, солдаты сели на землю один за другим в полном изнеможении.

Даже для хорошо обученных войск виконта Брэдфорда марш внутри горы был подвигом, превосходящим их возможности.

Черт... Бальдр-доно, оставайся в безопасности там .....!

Мэттис раздраженно закусил губы.

Даже в этом случае превосходный тактический командир, такой как Мэттис, осознавал, что отдых и подготовка абсолютно необходимы войскам. По его расчетам, им потребуется около четырех дней, чтобы прибыть в Антрим, независимо от того, насколько они торопятся.

Если он учел разницу в количестве между двумя сторонами, не было уверенности, сможет ли Бальдр выстоять, даже если скроется в замке.

Мэттис не знал.

Знаки, которые должны были стать ориентиром в горе, кем-то уничтожены.

Он также не знал, что территория Фолкерк сейчас находится в смятении, когда там дошла информация о великой победе армии Антрима.

Лицо Алана, блокировавшего шоссе Коттингли, стало мертвенно-бледным. Он догадался, что это всего лишь принесенный в жертву ягненок, которого принесут на жертвенник, и упал в обморок.

Когда Алан проснулся, он поспешно стал искать письма людей, которые представились вассалом графа Гастингса и герцога Бофорта, но было уже слишком поздно.

Он нигде не мог найти письма с важным содержанием. Даже дворецкий, который служил ему много лет и отвечал за работу с посыльными, исчез.

Алан представлял свое будущее, в котором с ним будут обращаться как с предателем. Он сбежал той ночью, неся столько имущества, сколько мог.

Но даже в этом случае такие действия только задержали реставрационные работы на шоссе Коттингли еще дольше. Позже персонажа Алана немедленно выследит преследователь королевства, но это будет уже другая история.

Часть 8

Бальдру не было места, чтобы почувствовать вкус победы.

Отправьте обратно тяжело раненых! Вызовите целителей, чтобы они вылечили легко раненых, чтобы они могли вернуться в свой отряд! Брукс! Сколько умерло?

По моим текущим подсчетам, 52 человека, включая наемников. Если считать тяжело раненых, то наши потери меньше 20%. Орден рыцарей в арьергарде был настоящей болью.

Тяжелая битва Ордена рыцарей Черного Дракона, сражавшегося насмерть, не закончилась даже после того, как Ланн был свергнут.

Половина потерь армии Антрима пришлась на эту арену, где они преследовали убегающего врага.

Мастерство армии Антрима было хуже, чем у установленного рыцарского ордена. Столкнуться с таким противником в ближнем бою было для них слишком тяжким бременем.

Они смогли каким-то образом дать бой рыцарскому ордену в основном благодаря своеобразному оружию армии Антрима.

Бальдр-сама, нехватка пороха и масла острая. Огнемет теперь полностью пустой. От него даже не осталось ни капли.

Цвет лица Тироса, ответственного за снабжение, также был плохим.

Большая часть оружия, которое использовала армия Антрима на этот раз, была всего лишь пробным продуктом. Их запаса абсолютно не хватало.

Нехватка сырой нефти, которая добывалась лишь в нескольких местах, была особенно острой. Собрать нужную сумму было сложно даже по маршрутам, которыми располагала компания Даудинг.

Чтобы очистить материал, который был очень похож на нафту, которая требовалась для огнемета, эта сырая нефть была незаменима.

Ну, я думаю, ты уже проделал огромную работу, что у нас достаточно для этой битвы, понимаешь? Если честно, нам бы не хватило, если бы Брукс не заманил врага до такого близкого расстояния.

Бальдр криво улыбнулся и похвалил храбрый бой своего друга.

На этот раз битва с первого взгляда выглядела как великая победа, но на самом деле истинное положение дел было немного пугающим.

Они использовали все свои козыри, не имея возможности пополнить запасы. У них совсем не было резерва, чтобы справиться с любой непредвиденной ситуацией.

Кроме того, я думаю, что скоро должно прибыть караван Даудинга.

Бальдр задавался вопросом, сколько времени им потребуется, чтобы собрать все, чтобы получить хотя бы то же количество, что и раньше.

Хотя на данный момент ситуация успокоилась, война так и не закончилась. Так что восстановление их боевого потенциала можно было бы назвать императивом.

Бальдр! Я-это проблема!

Задыхаясь, появилась Селина. Бальдр поморщился, когда увидел ее.

Селина, я говорила тебе не приходить сюда.

Хотя битва была завершена, поле битвы все еще было наполнено гнилостным запахом трупов и кровавой грязи. Бальдр не хотел показывать такое Селине и другим.

Э-сейчас не время для этого!

Лицо Селины было совершенно бледным. Она крепко схватила Бальдра за локоть.

Я, я получил известие от торговца из только что прибывшего каравана. Он сказал, что в Коттингли был оползень, поэтому теперь невозможно проехать по шоссе!

— Что ты сказал !?

Мы услышали ужасно громкий звук позади нас, поэтому вернулись, а затем …… местность была полностью засыпана завалами, насколько мы могли видеть. По моим оценкам, при таком сильном оползне расчистка дороги может занять как минимум месяц.

Все не могли подобрать слов, когда услышали от торговца о крупномасштабном оползне, превзошедшем их воображение.

Один месяц—все в этом месте знали, сколько времени это продлится.

…… Кроме того, у меня нет определенных доказательств этого, но ……

Купец сказал это перед тем, как нервно сглотнуть.

Мой подчиненный сказал, что слышал какие-то звуки, похожие на взрыв перед оползнем. Мне жаль это говорить, но, кажется, я также слышал звук, похожий на хтат.

Понятно, похоже, они нас поймали.

Бальдр рассмеялся над поверхностностью своего предсказания.

Он знал, что внутри страны есть силы, которые хотят, чтобы Антрим пал.

Однако Бальдр думал, что сопротивление отступит после того, как армия Антрима одержит сокрушительную победу, не оправдавшую всех ожиданий.

Независимо от того, что кто-либо делал в этот момент, победа Антрима уже была признана фактом.

Расчетливые вельможи наверняка перейдут на сторону победителей. Это был логический образ мышления.

Фактически, дворяне, сидевшие на заборе, уже начали бросаться к королю, чтобы заявить о своей лояльности.

Однако Бальдр не заметил, что иногда были идиоты, которые думали, что есть шанс на победу в битве, которую невозможно выиграть, или гордые люди, которые предпринимали действия, противоположные рациональному разуму, чтобы защитить свою гордость.

Даже при том, что у него была память Санаи, чтобы предупредить его о таких вещах—.

В битве при Секигахаре был некто вроде Онодеры Ёсимичи, который целенаправленно перешел с восточной армии на западную, что привело к гибели своего клана. Несмотря на то, что Бальдр знал о таком случае, он все же совершил эту грубую ошибку.

—Если оползень был преднамеренным, виновник обязательно известит об этом Хаурелию.

Бальдр глубоко кивнул в ответ на слова Сирила.

Было бы бессмысленно перерезать им путь к бегству, если бы они не смогли двинуть армию Хаурелии.

Хотя не было уверенности, сдвинется ли с этим Хорелия или нет.

..... Зирко, ты, должно быть, устал, но, пожалуйста, проведи разведку.

"Оставь это мне. Мое тело закалялось, так что я не вымотаюсь из-за всего этого.

Зирко ярко усмехнулась и ударилась ей в грудь, но она не смогла скрыть усталости после столкновения с такой огромной армией.

Зирко отлично вел отряд наемников от открытия водных ворот, а затем потревожил тыл армии Хаурелии и даже побежал впереди, чтобы преследовать отступающих врагов, не отдыхая. Она должна быть устала даже больше, чем Бальдр.

Даже в этом случае Бальдр не мог найти другого выхода, кроме как полагаться на нее.

Что касается разведки, то опытные наемники были более способными по сравнению с рыцарем.

Что ж, они могут больше не захотеть сюда приходить после того, как мы их так жестоко избили!

Хотя все понимали, что это была всего лишь оптимистическая надежда Зирко, они не могли не пожелать, чтобы все было именно так, как она надеялась.

Все, кто свободен, следуйте за мной. Мы собираемся отремонтировать лагерь, насколько это возможно.

К счастью, окопный лагерь в таком ремонте не нуждается.

Если бы они могли хотя бы переставить колючую проволоку, которую было трудно починить, им бы удалось каким-то образом выстоять против большой армии.

Тирос, я оставлю тебя позаботиться о получении материалов от господина торговца и припасов.

По твоей воле.

Затем торговец поклонился Бальдру, сомневаясь.

Я знаю, что это очень эгоистичная просьба, но мы не сможем вернуться, пока шоссе не будет отремонтировано, поэтому могу ли я попросить милорда купить наших лошадей и экипажи?

Если это место скоро превратится в поле битвы, шанс, что конные экипажи купца выйдут из него невредимыми, будет крайне низким.

Если они все равно не смогли сбежать, было бы предпочтительнее превратить их вещи в деньги, прежде чем они будут ограблены.

Конечно, это не имело бы никакого значения, если бы они не смогли выжить.

Товары, которые вы сюда перевезли, на вес золота. Конечно, я куплю их по запрашиваемой цене.

Сумма была далека от необходимой, но с ее помощью они могли бы немного пополнить запасы пороха.

Что произойдет, если обрыв рухнет до того, как через него пройдет торговец?

То, что торговцы не были обнаружены преступником, перекрывшим шоссе Коттингли, было небольшой милостью.

Проблема в масштабах вражеской армии, которая сюда придет ……

Если Королевство Хаурелия не откажется от вторжения на территорию Корнелиуса, то войска, необходимые для атаки Корнелиуса, и резервные солдаты, необходимые в случае контратаки, будут исключены из армии, которая направится сюда. Так что, возможно, размер армии будет такой же, как у первой.

Если враг нападет сюда в полную силу, не думая о последствиях— Бальдр перестанет думать о худшем сценарии.

Потому что если такой сценарий случился, то было ясно, что поражение неизбежно, что бы он ни делал.

Прямо сейчас водные ворота были снова закрыты, но земля, впитавшая много воды, все еще была грязной.

Кроме того, повсюду были разбросаны человеческие конечности, оторванные паровым взрывом. От них исходила невыносимая вонь.

Возможно, они превратились бы в источник чумы, если бы их оставили в покое еще ненадолго.

Если бы это было мирное время, их бы собрали и сожгли, но, к сожалению, на это не оставалось времени.

Взломайте землю как можно глубже. Преврати их в грязь.

Бальдр потребовал от всех магов Антрима сделать землю более грязной.

На самом деле, хотя магию можно было легко рассеять, физическое явление, которое уже возникло в результате воздействия магии, все равно останется.

Например, если магия огненного шара была рассеяна до того, как он поразил цель, воздух вокруг огненного шара, который был нагрет, все еще оставался горячим.

Бальдр считал, что до сих пор этот факт был слишком недооценен.

В ситуации, когда некоторые маги заранее создали искусственные водно-болотные угодья, если что-то нужно сделать с этим магическим образом, единственный способ сделать это - использовать аналогичную магию земли. Враги наверняка потратят ману и время, чтобы справиться с этим.

Маги, необходимые для этого, не смогут поддерживать других солдат своей атакующей магией, а атаки врагов будут притуплены.

— Если возможно, я хочу устроить бездонное болото, но у нашей армии нет на это времени и маны.

Бессмысленно просить чего-то, чего не существовало.

Поскольку в огнемете закончилось топливо и он стал непригодным для использования, они могли рассчитывать только на взрыв водяного пара и пороховую взрывчатку. Как далеко они смогут вытерпеть с этим .....

С самого начала у них не было шансов на победу, если они сражались с вражеской армией, поэтому оружие с высоким визуальным эффектом, такое как огнемет, было необходимо, чтобы сбрить моральный дух врага.

Взрыв водяного пара не был таким смертельным, поэтому, хотя его было легко использовать, его эффект сдерживания врага был нежелателен.

Если бы его визуальный эффект был немного выше, он мог бы нацелиться на деморализацию врага, но .....

— Подождите секунду? Визуальный эффект?"

Что-то мелькнуло в глубине души Бальдра в то время.

Визуальный эффект— что-то с ярким внешним видом заставит врага не решиться атаковать ……

Было бы лучше, чем ярче это было бы, чтобы психологически заставить врага поверить в то, что он им не подходит.

..... Нет, это действительно сработает?

Вспоминая теперь, противник только сначала был сбит с толку, когда столкнулся с огнеметом, но затем они немедленно приняли контрмеры.

Враг впал в хаос в то время, потому что неизвестное оружие, не являющееся магией, появлялось одно за другим, не давая им времени на отдых.

Неизвестно— нападение, которое невозможно понять ……

Верно. Конечно, визуальное восприятие также сыграло свою роль, но больше всего врагов шокировало то, что огнемет не был магической атакой… и его непредсказуемость с тем, как вода не могла его погасить.

Он мог бы подготовить план, если бы понимал логику.

Это было то же самое, что и история о том, как жестокий практик карате, который был ужасно силен в бою, будет совершенно слаб против призраков.

Возможно, с этим ……

Возможно, они сумеют пережить это.

Атака с высокой летальностью, и противник вообще не сможет понять, как они были убиты.

Проблема заключалась в том, что для этого потребовалось бы очень крупномасштабное магическое упражнение, но, к счастью, мысль о том, что уникальное оружие Антрима не является магией, запечатлелась в врагах.

Тирос! Тирос! Извините, но мне нужно срочно кое-что—!

Бальдр поспешно бросился к своему другу детства, который управлял припасами в тылу.

(Хотя, даже если все пойдет хорошо, наши шансы на победу все равно не достигнут 50% …)

Однако, хотя он был слабым, теперь он видел шанс на победу.

Этого было достаточно, чтобы боевой дух Бальдра восстановился.

Часть 9

Герцог Жан Монфор устало лег на кровать.

Беспорядочная встреча во дворце Хаурелия только что завершилась решением возобновить вторжение в Антрим в конце концов.

Джин не могла понять, почему все так привязаны к Антриму.

Конечно, если бы две страны заключали мир друг с другом в нынешней ситуации, на Королевство Хаурелия были бы наложены условия, похожие на побежденную страну.

Но что с того? Это все же было лучше, чем возобновление войны, которая могла полностью разрушить страну.

Если наступит мир, ценность армии и оружия уменьшится. И однажды даже это оружие можно будет купить.

Во-первых, война была не чем иным, как одним из способов обогащения страны. Обнищать страну войной было все равно, что поставить телегу впереди лошади.

Однако корень неприязни к королевству Маврикия был слишком глубок. Дворяне были недальновидны, думая, что они смогут получить огромное богатство, если смогут просто победить Маурицию - по мнению Джин, они были простыми тупицами, которые даже не понимали основ экономики.

Тем не менее, я думал, что его величество понимает об этом ……

В глазах Жана король Людовик выглядел так, будто искал компромисс ради достижения мира.

Вот почему он думал, что мир также возможен в зависимости от состояния.

* Щелкните. *

Дверь спальни открылась без стука. Жан подозрительно сузил глаза. Перед ним появился Луи с двумя охранниками рядом с ним.

Ваше величество, это—?

- рефлекторно спросил Жан, но его логический ум уже дал ему ответ.

Король должен прибыть сюда, чтобы убрать того, кто критически относился к военным усилиям.

"Почему? Это правда, что я против войны, но я никогда не делал ничего, что было бы предательством вашего величества ……!

"Я понимаю. Я не сомневаюсь в твоей преданности мне.

Луи выглядел изможденным. Его губы были сухими и грубыми, как будто они потеряли влагу.

Жан сомневался в его глазах. Он не мог поверить, что это был такой амбициозный и самоуверенный Луи.

Не так давно Луи руководил военным совещанием беззастенчиво и решительно в своем решении продолжить войну. Но теперь от этого человека не осталось и следа. Возможно ли, что этого уверенного короля не существовало с самого начала?

Итак, вы заметили. Все было спектаклем. Я больше не могу остановить эту войну, даже если хочу ее остановить.

Голос Луи был похож на голос старика, который отказался от жизни. - возмущенно возразил Жан.

Это невозможно остановить! Если ваше величество прикажет, клянусь, я смету все препятствия и установлю мир!

"Это бессмысленно. Даже если мы установим мир, банда Селви уйдет сама, чтобы атаковать Корнелиуса. Если это произойдет, то наша страна будет вдвое больше опозорена за нарушение мирного договора.

Они зайдут так далеко ……

Неужели эти парни действительно вышли из-под контроля? Что, черт возьми, они думали о стране?

Гнев Джин был прав, но было другое дело, был ли его гнев чем-то, что разделяли все или нет.

Я активно использовал ненависть к Маврикии, чтобы управлять страной со времен предыдущей войны. Если это мое наказание за это, то у меня нет другого выбора, кроме как принять его.

Было много дворян, потерявших на войне сына или родственника.

Однажды они отомстят Маврикии!

Они оставят плодородную землю Маврикий для своих потомков!

Король подстрекал дворян такими чувствами, чтобы заставить их взять на себя тяжелое бремя усиления армии. Даже если бы его рот был разорван, он не мог бы попросить дворян мирно взаимодействовать с Маурисией рука об руку для развития страны после столь позднего срока.

Если бы он так поступил, дворяне спросили бы, есть ли какой-нибудь смысл в принесении в жертву их семьи или в невзгодах, через которые они прошли в течение многих лет.

Конечно, именно король Людовик заставил их пройти через это.

Если бы это было до поражения Фландра при Антриме, когда армия, находившаяся под прямым контролем короля, была еще в полной силе, у него была бы возможность сокрушить вражескую знать силой.

Однако сейчас такой вариант был невозможен. Восстание вспыхнет, если король решит подписать мирный договор, который почти не отличается от капитуляции сейчас.

Королевская семья уже потеряла силы подавить это восстание.

Вместо этого в нынешней ситуации было возможно, что даже часть армии может превратиться во врага, если король решит заключить мир, потому что поражение заставило кровь хлынуть в голову военным властям, начиная с Фландра.

Поэтому—.

Я задержу тебя, господин, который последовательно выступал против войны. Я помещаю вас под домашний арест на вашей территории. И тогда вы должны использовать силу своей фракции, чтобы предпринять действия, которые пойдут на пользу Маврикии. Однако это будет только после атаки на Антрим.

А затем, если Людовик потерпит поражение, Жан станет его преемником на посту короля.

Если бы это был тот Велкин, вместо того чтобы мучиться с оккупацией территории Оурелии, он предпочел бы поддержать рождение марионеточного правительства.

Родословная королевской семьи Хаурелия могла остаться такой.

Жан беззвучно воскликнул из-за ужасной решимости короля. Луиза любезно предупредила его.

Если я выиграю, я обещаю, что буду утверждать, что все, что вы делаете, по моему приказу, и восстановлю вашу честь. Так что не плачь так. Несмотря на то, что я все это сказал, я верю, что у нас есть хорошие шансы выиграть эту войну.

Часть 10.

Бальдр позвал Нельсона, когда приближалось время следующей битвы.

Я оставлю задачу по разведке и весь резерв кавалерийскому отряду. Мне жаль, что я не даю тебе времени на отдых, но иди и разведай передвижение врага.

По твоей воле.

Сражение Нельсона также было трудным, не более легким, чем битва Бальдра, но он с готовностью согласился, не выказывая никаких колебаний.

Он понимал, что положение, в котором был помещен Антрим, не допускало такой неторопливой свободы действий.

Эвакуация населения также была начата в связи с подготовкой армии, удерживающейся в замке или ведущей к отступлению.

Поскольку шоссе Коттингли было заблокировано, было бы трудно сбежать на территорию Фолкерка, но у Королевства Хаурелия также не было возможности отправить солдат, чтобы полностью оккупировать отдаленный регион, такой как Антрим.

Битва будет окончена, если они победят или захватят Бальдра.

Из-за этого Бальдр предоставил деньги и продукты для снабжения населения, чтобы временно эвакуировать его в поселения в северной и восточной части.

Пожалуйста, выстройтесь здесь, чтобы получить продовольственные пайки! Не разрезайте линию!

..... Мы сможем сюда снова вернуться, верно?

Об этом с тревогой спросила старуха. Тирос заверил ее с абсолютной уверенностью.

"Конечно! Это не займет самое большее и месяца. Каждый сможет снова сюда вернуться!

Эта решительная улыбка воодушевила людей. Один за другим они направились на запад от окраины Гавейна и выстроились в линию, уходящую далеко.

Брэндон окликнул Тироса, когда увидел, что толпа наконец уменьшилась.

Ты действительно доверяешь лорду ……

Если подумать здравым смыслом, в нынешней ситуации не было никаких шансов на победу.

И все же Тирос мог поверить в то, что они одержат победу без каких-либо колебаний. Брэндон от всей души завидовал этому.

Брэндон, который родился в Антриме, даже сейчас живо помнил войну, которая произошла в его юности.

Семья предыдущего лорда, включая женщин и детей, была уничтожена. Хотя население не было особенно истреблено, оно все равно было втянуто в огонь войны, и треть из них стали жертвами.

Даже старший брат Брэндона умер после ранения на войне.

В то время он чувствовал бессилие. Отчаяние потерять своих близких друзей и семьи и стать свидетелем того, как его родину топчут.

А потом, когда все было закончено, оставалось только чувство потери и гнева, из которых ему некуда было деваться.

Он думал, что это земля, которой не помогут ни королевство, ни феодал.

Бальдр был необычайно превосходным феодалом, но даже в этом случае он был слишком бессилен, чтобы противостоять целой стране.

Брэндон не мог не сделать это суждение своим рациональным умом.

Я тот, кто больше всего видел вблизи, сколько раз этот человек превосходил слово« невозможно ».

Тирос ответил яркими глазами, в которых не было облачности.

С тех пор, как он впервые встретил Бальдра в Корнелиусе, Бальдр был целью Тироса, а также целью его уважения и преданности.

Тирос мог похвастаться тем, что он был номером один, когда дело дошло до переваривания новаторских изобретений и идей Бальдра и освоения их использования. И, прежде всего, Бальдр был тем, кто назначил кого-то вроде него, который был не более чем третьим сыном посредственного портного, на важный пост со всеми вытекающими отсюда обязанностями.

Даже если все остальные бросят Бальдра, Тирос намеревался быть единственным, кто верил ему до самого конца.

Да …… если это тот господин …… тогда, возможно ……

Брэндон тоже был одним из тех, кого часто шокировали и волновали ненормальные действия Бальдра.

Все революционные действия Бальдра похоронили его под грудой работы, которая, как он думал, могла умереть от переутомления. Такой способ смерти может быть даже неприятнее, чем смерть от борьбы с врагом.

Когда он подумал об этом, он почувствовал, что что-то тяжелое и душное вывалилось из его груди.

Тогда я думаю, я тоже поверю в лорда. Я отдам все, что у меня есть.

Часть 11

Герцог Эдинбургский и премьер-министр королевства Маурисия Гарольд максимально использовал чудесную победу, достигнутую Бальдром.

Именно так сильно повлияла победа Бальдра.

Даже если Королевство Маврикия было экономически превосходящим, Королевство Хаурелия было бы лучше, если бы между двумя странами произошло военное столкновение. Это была устоявшаяся теория среди населения и знати королевства Маврикий.

Но эта устоявшаяся теория рухнула.

Из-за этого дворяне, которые оставались зрителями, потому что не хотели нести потери, изменили свое мнение.

Как бы то ни было, война сопровождалась рисками. Но это был также шанс, который было трудно получить, чтобы получить повышение в звании и заработать награду.

Хотя дворяне были ослеплены своей жадностью к наградам и одичали на предыдущей войне. Вдобавок к этому они потерпели сокрушительное поражение.

В любом случае, план дворян антикорольской фракции заключался в том, чтобы заставить королевскую семью нести основную тяжесть утраты, чтобы они могли восстановить свое влияние пропорционально ослаблению королевской семьи. Но победа Бальдра заставила их почувствовать опасность, что при такой скорости награда могла быть монополизирована фракцией про-короля, и они остались ни с чем.

При такой скорости, разве они не остались бы позади всех и не получили бы только то, к чему никто не хотел прикасаться, когда осядет пыль?

Или, возможно, на этом не остановится. Возможно, после войны их можно было обвинить в преступлении из-за их нежелания сотрудничать.

Гарольд подогревал их чувство опасности подобным образом беспочвенными слухами, разделяя единство антикорольской фракции.

Он заставил этих дворян превратиться в предателей и наказал дворян, о которых доложили.

Это сделало дворян параноиками, зная, что теперь их очередь предать и доложить их товарищ. У них не потребовалось много времени, чтобы поспешить и перейти на другую сторону.

— Тем не менее, нам нужно заставить кого-то быть примером. Вы же не хотите, чтобы вас выбрали на эту роль правильно?

Хотя у него была внешность человека с мягким характером, Гарольд обладал подавляющим давлением как политик, который контролировал такую большую страну, как Маурриция. Граф Гастингс, Хендрик был совершенно неспособен противостоять этому давлению.

"……Да."

Фигура Хендрика, когда он подстрекал своего дворянина вернуть себе власть у короля и простолюдинов ради гордости и чести дворянина, бесследно исчезла от него.

Скорее он дрожал от страха, потому что он играл центральную роль в антикоролевской фракции. Он не знал, когда товарищи предадут его. Он совершенно изможден от стресса.

Все имело неприятные последствия - подумал Хендрик.

Политику королевства, направленную на уделение первоочередного внимания экономическому развитию и повышению социального положения простолюдинов, можно сказать, как следование аналогичному пути с Тристовым королевством, которое пережило горький опыт из-за такой политики, что оно попало в гражданскую войну и было разрушено.

Хендрикс мог поверить в то, что дворян, согласившихся с его позицией, было немало из-за того, что государственный переворот произошел в Тристовых.

Фактически, количество дворян, которые стекались к его делу, превзошло его ожидания. Хендрик видел мечту о своем славном будущем в качестве лидера фракции, но она длилась недолго, и ситуация изменилась в одно мгновение.

Велкин и Гарольд наблюдали за Хендриком с самого начала. Были захвачены не только сети его товарищей, премьер-министр, который контролировал правительство, а затем и проповедническая фракция, включая Рэндольф Хаус, но и общие торговые компании, такие как Компания "Даудинг", все начинали преследовать их всех. однажды.

Доход дворян был от их зарплаты в качестве бюрократа или, если у них была территория, то от налога там, но они ничем не отличались от простолюдинов, которых они не могли бы жить, если бы они не могли покупать и продавать вещи.

Их сразу же довели до нищеты, когда цены на вещи, которые они хотели купить, были увеличены, а урожай их фермеров был куплен по низкой цене.

Первоначально, если бы с ними поступили что-то подобное, дворяне могли бы использовать свою связь со своими собратьями-дворянами, и это были бы торговцы, которые теряли бы клиентов, но в настоящее время правительство королевства поддерживает этих торговцев.

Больше не оставалось метода, который мог бы их спасти.

Если бы только Королевство Хаурелия напало… Это глупое заблуждение было единственным, за что они могли цепляться за надежду, но даже эта так называемая надежда была сокрушена полной победой Бальдра.

Хендрик не был настолько упрям, чтобы подумать о продолжении битвы, на которую у него не было надежды выиграть, пока его дом не будет разрушен.

Нет, это был не только он, большинство дворян даже не подумали бы о таком поступке. Эта тенденция становилась еще сильнее, чем старше и более традиционен был дворянский дом. Какими бы глупыми они ни были, если бы это было ради их дома, они бы убили свое собственное эго и приняли бы любой вид позора. Это была последняя обязанность знатных людей.

Мера Гарольда была похожа на сеть, которая закрывала дворян антикорольской фракции. До этого момента все шло гладко.

Позже он заставит вдохновителя, герцога Бофорта взять на себя часть ответственности и понизит его в звании.

У него не было намерения загнать герцога в угол до такой степени, чтобы тот взбунтовался.

Это было здравым смыслом благородного общества. Даже Гарольд и Велкин не были свободны от привязанности к благородным традициям.

С момента основания Королевства Маврикий, хотя и были казнены дворяне, не было ни одного дворянина с рангом выше графа, который был бы наказан лишением их дома.

— Была фраза о одержимости злым духом. Такое выражение было бы действительно уместно использовать более позднему поколению для обозначения нынешнего герцога Бофорта.

Этот засранец Хендрик осмелился сдаться Гарольду?

Да ... скорее всего, они сейчас встречаются в столице.

Арнольд пришел в ярость от отчета своего подчиненного, который он отправил в качестве шпиона в Гастингс-хаус.

На поверхности Хендрик был лидером антикоролевской фракции. Он использовался в качестве камуфляжа для Дома Бофорта.

Для него переход на сторону про-короля означал, что анти-корольская фракция фактически рушится.

Нет, это не закончится крахом антикоролевской фракции. Это также означало падение Дома Бофорта.

Какой дурак …… еще немного… еще немного, и Хаурелия снова начнет двигаться!

Как и задумал Арнольд, Велкин не мог игнорировать армию герцога Бофорта и не мог отправить войска вокруг столицы на линию фронта.

Невозможно, чтобы юноша Антрима смог сотворить чудо дважды. Не было сомнений, что сообщение о победе армии Хаурелии поступит в ближайшее время.

Хендрик этого не дождался и пошел вилять хвостом королю. Арнольд почувствовал к нему отвращение. Даже его убийства было бы недостаточно, чтобы утолить его ненависть к нему. Ненависть переполняла его сердце, и даже дышать было больно.

Точно так же, как пламя свечи, которая вот-вот погаснет, ярко вспыхнет в конце, Арнольд восстанавливал свою жизненную силу, используя свою глубоко укоренившуюся обиду в качестве топлива.

Хотя для Арнольда и Дома Бофорта это было совсем нехорошо.

— Я подниму армию!

Т-правда?

Подчиненный отчаянно сдерживал порыв усомниться в его здравомыслии. Арнольд сузил глаза.

Ублюдок— Ты против моего решения?

Ч-как такое может быть! Однако с военным потенциалом только нашего дома ……!

Единственный путь, который мне остается, - это только подняться на трон Королевства Маврикия при поддержке Орелии! Чтобы добиться этого, я не могу просто сидеть на заборе, несмотря на то, что собрал войска!

Он действовал, основываясь на диком заблуждении, которое можно было назвать безумным.

Признает ли Королевство Хаурелия возведение Арнольда на престол? Во-первых, будет ли армия Хаурелии продолжать сражаться? Ни на один из этих вопросов не было четкого ответа, и все же Арнольд хотел начать войну против армии Королевства Маврикий, которая была подавляюще многочисленнее, чем его армия.

Повторюсь, следующий глава должен был убрать такого безрассудного старика. Однако Beaufort House не удалось воспитать преемника, который смог бы сдержать Арнольда.

Еще более неудачно было то, что все главы Дома Бофорта на протяжении поколений, включая Арнольда, были способными феодалами, которые были добры к своим слугам. Лояльность и организационная мощь вассалов была на вершине или, по крайней мере, на втором месте среди десяти великих дворян.

Скажите Темзе и Хаагену. Спешите присоединиться под моим знаменем, если они не хотят, чтобы их атаковали.

"Да, мой господин!"

Военная мощь Дома Бофорта намного превосходила военную мощь окружавшей их знати.

Будет немало дворян, которые последуют за ними, хотя бы ради формы. Хотя в такой ситуации нельзя было ожидать их лояльности.

Важным здесь было то, что применение такого давления уже считалось бунтарской акцией. Королевство не могло не заметить этого.

Каким бы безумным и дряхлым он ни стал, Арнольд не думал, что сможет снести королевскую столицу Кэмерон.

Он пришел к выводу, что лучшее, что он сможет сделать, - это заманить королевские войска на свою территорию, где у него было преимущество в местности, и максимально измотать их.

Так началась Осада Бофорта, которая впоследствии стала идиомой со значением «неприятная вещь, которая в основном бессмысленна, но все же не может быть оставлена в покое».

Герцог Бофорт восстал.

Восстание одного из десяти великих дворян, который был самым влиятельным дворянским домом в прошлом, потряс королевство Маврикий как гром.

Все думали, что действия герцога Бофорта давно перестали быть опрометчивыми и абсурдными. Все они сомневались в его здравом уме.

Действия герцога Бофорта могли принести ему пользу только в том случае, если Королевство Орелия одержало полную победу, которая уничтожила Королевство Маврикий. Но даже в этом случае герцог Бофорт должен полностью полагаться на добрую волю Королевства Орелия, чтобы вознаградить его.

Даже если герцог Бофорт вступил в союз с Королевством Хаурелия, у них не было никаких обязанностей, когда они должны были оказать ему радушный прием.

Более того, авангардная армия Королевства Хаурелия только что потерпела сокрушительное поражение в Антриме. Вероятность того, что они смогут достичь великой победы, которая позволит им в будущем оккупировать королевство Маврикия, была чрезвычайно низкой.

Лучшее, на что могла надеяться Хаурелия, - это лишь ограниченная победа, чтобы они могли получить более выгодную позицию в переговорах по мирному договору. Намеренно вызвать бунт только ради этого было немыслимо.

— Этот Арнольд ненормальный!

Ничего не поделаешь, что король Велкин рефлекторно так закричал.

В конце концов, герцог Арнольд Бофорт пошел в эту битву без всякой надежды на победу именно из-за своего дикого заблуждения, близкого к безумию.

Возможно, я недооценил, насколько глупым может быть человек ……

Даже Гарольд, который уводил подчиненных дворян, которые действовали как конечности герцога Бофорта, чтобы он безоговорочно сдался, смотрел вниз с бледным выражением лица.

Если рассуждения герцога Бофорта еще хоть немного работают, он должен понимать, что Дом Бофорта сможет продолжать существовать как известная семья даже после такой неудачи. Для герцога Бофорта было бы невозможно удержать свое положение на вершине среди десяти великих дворян в течение стольких лет, если бы он не мог различить столько.

Именно поэтому Гарольд предсказал, что как политик Арнольд воздержится от необдуманных поступков, которые не принесут ему никакой пользы. Можно даже сказать, что Гарольд верил в Арнольда в этом отношении.

Десять великих аристократов, достойных вассалов с момента основания страны, должны были позволить передать свою родословную следующему поколению.

В конце концов, было ли у Арнольда осознание того, что он тянет к самоубийству родословную и имя своей семьи и даже своего любимого внука?

Не имело значения, насколько безрассудным и глупым было это решение Арнольда. Велкин и Гарольд не могли игнорировать это.

На территории герцога Бофорта были только относительно небольшие дворяне-феодалы. Трудно было ожидать, что они будут сдерживать Арнольда. Если бы они не отреагировали на это восстание быстро, вполне возможно, что территория герцога Бофорта и прилегающие к ней территории могут самостоятельно превратиться в полунезависимое королевство.

Ущерб был бы слишком велик, если бы они поработили герцога Бофорта только после того, как это произошло, поэтому им нужно было действовать решительно прямо сейчас, пока эффект был еще небольшим.

Было не так много тактических командиров с навыками, которые могли бы выполнить такие сложные требования, даже если бы они обыскали все Королевство Маврикий.

Кроме того, им все еще нужно было поддерживать силы, чтобы противостоять Королевству Хаурелия в настоящее время. Это еще больше уменьшило их возможности.

Выбор директора рыцарской академии Рамиллиса, который был простолюдином и не имел никаких обязательств с дворянами для выполнения этой задачи, можно было назвать правильным решением.

…… Какой это злополучный приказ - приказать этим старым костям убивать вот так своих соотечественников.

Рамиллис был не в том возрасте, чтобы мечтать о еще большей славе или успехе в его возрасте. Для него получение этой миссии не было честью или чем-то еще. Это было больше похоже на сарказм от судьбы.

Рамиллис покинул столицу Камерон, возглавив солдат, которые изначально должны были быть отправлены в бой с армией Королевства Хаурелия.

…… Бальдр, не умирай. Потому что, в отличие от этих старых костей, вы рождены с судьбой, которая все еще ждет вашего исполнения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/1586/1641133